
**ХРИСТИАНЕ В АДМИНИСТРАЦИИ
САЙДСКОЙ ПРОВИНЦИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ
АХМАД-ПАШИ АЛЬ-ДЖАЗЗАРА (1721–1804)**

Р.И. Касумов

Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

Настоящая статья посвящена определению роли и места представителей христианских общин сиро-палестинского региона в административной системе территорий, подконтрольных самому могущественному сирийскому провинциальному правителю второй половины XVIII – начала XIX в. Ахмад-паше аль-Джаззару в первые годы его пребывания у власти. Предпринята попытка продемонстрировать то, как изменения, затронувшие порядок организации провинциальной власти в Османской империи, отразились на положении христиан Большой Сирии, традиционно имевших более низкий статус, чем представители мусульманской общины.

Ключевые слова: Османская империя, Османская Сирия, зиммии, христиане, Ахмад-паша аль-Джаззар.

С момента завоевания сиро-палестинского региона османским султаном Селимом I в 1516 г. османские власти, перенявшие у предыдущих правителей опыт управления покоренными землями, продолжили использовать практику привлечения христиан и иудеев, традиционно отличившихся высокими навыками ведения делопроизводства в финансово-налоговой сфере, к службе в администрации сирийских провинций (1).

Обычно представители проживавших в них немусульманских религиозных общин – *зиммии* (2) – служили при местных правителях, а также в аппаратах провинциальных налоговых служб *катибами* – чиновниками-делопроизводителями. При этом представителям христианского населения региона крайне редко удавалось добиваться высокого положения в системе провинциального управления. С одной стороны, это во многом было связано с особым статусом иноверцев в Османской империи, официально не позволявшим им занимать значимые должности в административной сфере. С другой стороны, степень влияния и круг полномочий служащих-зиммиев напрямую зависели от силы власти правителей, у которых эти чиновники служили.

Присылаемые из Стамбула бейлербеи обладали весьма широкими прерогативами, в числе которых основными были, как пишет российский специалист по истории Османской Сирии Д.Р. Жантиев, «руководство провинциальной администрацией, обеспечение регулярного сбора налогов и отправка податных сумм в султанскую казну, поддержание общественного порядка на территории провинции и оборона ее границ от внешней опасности» [2. С. 8].

Однако вали находились у власти в том или ином эйалете достаточно короткий срок: они назначались всего на один год с правом дальнейшей пролонгации, при этом на практике редко оставались на своем посту более двух-трех лет. Многие из них зачастую не имели опоры среди местного населения, а порой даже не владели арабским языком. Кроме того, в соответствии с традиционным для системы провинциального управления в Османской империи принципом разделения властей все хозяйственное делопроизводство и учет налогов в администрации сирийских провинций находились в ведении *дефетрдаров* – чиновников-финансистов, неподконтрольных главам провинций и имевших свое собственное руководство в Стамбуле в лице *баи-дефтердара* (турецк., «главный дефтердар»). Все эти факторы заметно осложняли сирийским зиммиям доступ к значимым должностям в провинциальном административном аппарате, в то же время служившие в нем немусульманские делопроизводители не обладали достаточным влиянием для того, чтобы эффективно вмешиваться в процесс управления.

Однако начиная с первой трети XVIII столетия эта ситуация начала постепенно меняться. В результате глубокого многостороннего кризиса, который переживала Османская империя, происходила трансформация системы провинциального управления [7. С. 154–171], в том числе и в сирийских эйалетах государства.

Стамбульские власти больше не были в состоянии обеспечивать эффективное функционирование традиционной системы организации власти на местах, основанной на принципах постоянной ротации провинциальных чиновников (в первую очередь вали), разделения властей и совещательности. В этих условиях Высокая Порта (З) все чаще делала ставку на могущество «сильных правителей», которые, в отличие от бейлербеев, занимавших должность глав провинций один-два года, оставались у власти гораздо более длительные сроки и пользовались, с молчаливого позволения центрального правительства, заметно большей свободой в делах внутреннего управления.

Новые «правители-долгожители» обладали достаточной властью для того, чтобы проводить во многом независимую от Стамбула внутреннюю политику, в том числе и в области административного и финансового управления подконтрольными им территориями.

Стремясь ограничить контроль центрального правительства над внутренними делами подвластных им земель, наиболее могущественные сирийские правители заменили независимых от них стамбульских дефетрдаров на служащих из числа зиммиев, поручив последним решение многих вопросов,

связанных с делопроизводством в области экономики и финансов. Подобным образом действовали, в частности, фактический правитель Палестины (хотя официально являвшийся лишь налоговым откупщиком) Дахир аль-Умар (ок. 1690–1775) и возглавлявшие самую могущественную политическую группировку Сирии в 20–50 гг. XVIII в. лидеры клана аль-Азм [4]. Однако наиболее широкий масштаб практика привлечения зиммиев в сферу хозяйственно-административного управления сирийскими провинциями приобрела при многолетнем правителе Сайдского эялета Ахмад-паше аль-Джаззаре (1721–1804).

Исторические сочинения, принадлежащие перу арабских авторов, как современников аль-Джаззара, так и живших в последующее время, упоминают имена многочисленных немусульманских чиновников и делопроизводителей, находившихся на службе у Ахмад-паши. Наиболее богатую информацию о них предоставляет хроника «История Ахмад-паши аль-Джаззара» [11], написанная ливанским эмиром Хайдаром Ахмадом аш-Шихаби (1763–1835). Благодаря своему высокому положению, он гораздо лучше многих своих современников был осведомлен о подробностях событий, происходивших при аль-Джаззаре.

Много ценных сведений о служащих-иноверцах в администрации Ахмад-паши содержит также труд «Свидетельство очевидца событий в Сирии и Ливане» арабского историка, протестанта Михаила Мишаки (1799–1888) [8]. Довольно подробно повествует о жизни наиболее значимых христианских чиновников в Бейруте, находившемся в подчинении сайдского паши, местная православная летопись под названием «Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута» [3; 6]. Наконец, важную информацию о немусульманских служащих в администрации как Ахмад-паши аль-Джаззара, так и других правителей сирийских эялетов содержат также работы российских и западных путешественников и дипломатов, среди которых особое место занимает книга российского консула в Бейруте в 1839–1853 гг. К.М. Базили «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении» [1].

Ахмад-паша, вошедший в историю под прозвищем *аль-джаззар* (араб. «мясник»), был, безусловно, самым могущественным действующим лицом на сирийской внутривластной арене в последней четверти XVIII – начале XIX в. Босниец по происхождению, Ахмад аль-Джаззар начинал свою карьеру в Египте в качестве *мамлюка*. После того, как его господин был убит бедуинами, Ахмад был назначен Али-беем аль-Кабиром, правителем Египта, *кашифом* (4) округа аль-Бухейра.

Стремясь отомстить за смерть своего хозяина, он устроил настоящую «охоту» на местных бедуинов. «Однажды хитростью он завлек в засаду более семидесяти человек и в том числе несколько шейхов и перерезал их до последнего. При каждом убийстве он восклицал: “Еще одна жертва за кровь моего господина Абдалла-бея”. Эти подвиги были совершенно во вкусе

мамлюков и доставили молодому Ахмеду великую славу в Египте и прозвище Джаззара» [1. С. 80], – рассказывает К.М. Базили.

В результате конфликта с Али-беем в 1768 г. аль-Джаззар покинул Египет и переселился в Сирию, где смог зарекомендовать себя османским властям во время подавления восстания Дахира аль-Умара и осады российской эскадрой Бейрута в 1772–1773 гг., обороной которого он руководил.

После смерти Дахира аль-Умара именно Ахмад аль-Джаззар был назначен Портой правителем Сайды, где занимал должность вали с 1775 по 1804 г. Ахмад-паше удалось также четырежды получить от Стамбула инвестицию на управление Дамасской провинцией, администрацию которой он возглавлял в 1785–1786, 1790–1795, 1799 и 1803–1804 г. За это время «паше-мяснику» удалось не только полностью подчинить себе прибрежную Сирию, но и изменить политический ландшафт всех сирийских провинций, за исключением Халебской. С помощью своего личного войска, состоявшего из мамлюков и наемников, аль-Джаззар в зародыше подавлял любые попытки проявления недовольства его политикой. Он поставил под контроль всю налоговую службу на подвластных ему территориях, повысил налоговые ставки и ввел монополии на торговлю основными товарами, в том числе высоко прибыльным хлопком.

Подобно своему предшественнику, правителю прибрежной Палестины Дахиру аль-Умару, Ахмад-паша сделал своей резиденцией Акку, которую он превратил в один из наиболее укрепленных военных пунктов на Средиземноморье [подробнее о жизни и деятельности Ахмад-паши аль-Джаззара см.: 11].

Политика аль-Джаззара в отношении иноверцев была во многом схожа с той, которую вел Дахир аль-Умар. И хотя Ахмад-пашу, которого за его безжалостность и жестокость К.М. Базили называет «кровавым метеором» [1. С. 79], тяжело заподозрить в симпатии к христианским или иудейским общинам, именно иноверцам он доверял ведение дел в сфере хозяйственного и налогового управления, как это делал и известный своей благожелательностью по отношению к христианам Дахир [1. С. 69–70].

За период своего правления Ахмад-паша аль-Джаззар привлек к себе на службу целый ряд немусульман. Одним из первых христианских делопроизводителей при сайдском паше стал Хабиб ас-Саббаг, сын казненного османскими властями в 1775 г. Ибрахима ас-Саббага, главного управляющего Дахира аль-Умара [подробнее об Ибрахиме ас-Саббаге см.: 4. С. 46–49; 5. С. 122–124].

После гибели Дахира Хабиб ас-Саббаг, не без оснований опасавшийся преследований со стороны османских властей, был вынужден на некоторое время бежать из Акки. Однако вскоре он вернулся в город, где его радушно принял Ахмад-паша аль-Джаззар, даровавший ему *аман* – гарантию безопасности. Как рассказывает Хайдар аш-Шихаби, Ахмад-паша «очень любил его (Хабиба. – Р.К.) и вверил ему управление своим поместьем за то, что тот

был сведущ в расчетах и ведении дел и не боялся брать на себя ответственность» [11. С. 76].

Как ливанский летописец и униат Хананийа аль-Мунаййир, аль-Джаззар с большой симпатией относился и к брату Хабиба – Йусуфу ас-Саббагу, которого он назначил главным сборщиком налогов в Бейруте [9. С. 383]. Однако не долго довелось двум братьям пользоваться расположением хладнокровного и безжалостного пашы. Проработав на своих должностях всего лишь год, Хабиб и Йусуф ас-Саббаг впали в немилость аль-Джаззара, обвинившего их по доносу бывших служащих Ибрахима ас-Саббага братьев Бутруса и Михаила ас-Сакрудж в коррупции и заключившего их в тюрьму, где они вскоре скончались под пытками [11. 77–77]. Что касается собственности братьев ас-Саббаг, то, как сообщает Хананийа аль-Мунаййир, «паша... захватил все их деньги и забрал все их имущество, даже драгоценности их жен» [9. С. 383].

Смерть братьев ас-Саббаг открыла дорогу для карьерного роста Сакруджей. Их донос на сыновей бывшего господина мог быть продиктован не только стремлением занять место Йусуфа и Хабиба. Михаил и Бутрус ас-Сакрудж являлись православными христианами [3. С. 74], в то время как семья ас-Саббага принадлежала к униатской общине.

Учитывая это, а также тот факт, что при жизни Ибрахим ас-Саббаг довольно часто проявлял негативное отношение к христианам других исповеданий [10. С. 27–28], можно предположить, что братья ас-Сакрудж испытывали к Йусуфу и Хабибу неприязнь на религиозной почве.

Именно Михаилу и Бутрусу удалось продержаться при дворе Ахмад-паши аль-Джаззара дольше всех остальных христианских чиновников. Братья ас-Сакрудж, как пишет Михаил Мишака, заведовали всеми финансовыми делами сайдского вали и пользовались большим влиянием, особенно на раннем этапе его правления [8. С. 93]. Однако в дальнейшем они все более отчетливо стали испытывать на себе алчность аль-Джаззара, который мог пойти на все ради личного обогащения.

Раз за разом Ахмад-паша под разными предлогами вымогал деньги у своих христианских служащих [8. С. 93]. Чередой вымогательства продолжалась до 1787 г., когда правитель Акки бросил своих финансистов в тюрьму и подверг их жестоким пыткам. Он также лишил попавших в опалу братьев ас-Сакрудж всего их состояния, которое оценивалось, по информации Хайдара аш-Шихаби, в 500 тыс. пиастров [11. С. 88–89]. Таким образом, Михаил и Бутрус ас-Сакрудж, как и их предшественники, сами стали жертвами сребролюбия и жестокости сайдского правителя.

Однако они были не единственными христианскими служащими аль-Джаззара, попавшими в опалу в 1787 г. Как сообщает Хайдар аш-Шихаби, целый ряд служащих-христиан был арестован в том же году по приказу Ахмад-паши. Смерти и пыток удалось избежать только взятому под стражу писцу казначейства, который после обещания выплатить 15 тыс. пиастров был выпущен на свободу по приказу правителя Акки.

Видимо, понимая всю опасность своего положения, христианин, едва оказавшись на свободе, бежал в Египет. Гораздо меньше повезло управляющему зернохранилищем, которого Ахмад-паша арестовывал три раза. Первый раз он заставил его выплатить 5 тыс. пиастров, после чего отпустил на свободу. Во второй раз, прежде чем освободить христианина из-под стражи, аль-Джаззар приказал вырвать ему ноздри. Однако вскоре паша вновь отправил управляющего зернохранилищем в тюрьму, где последний скончался, не выдержав истязаний.

Схожая участь постигла и контроллера мер и весов, который дважды подвергался аресту: первый раз ему удалось откупиться, заплатив 10 тыс. пиастров; но во время второго пребывания под стражей христианина подвергли жестоким пыткам, от которых он вскоре скончался [11. С. 89].

Одновременно с братьями ас-Сакрудж административную службу при Ахмад-паше аль-Джаззаре нес еще один православный христианин Йунус Никула, о деятельности которого довольно подробно рассказывает бейрутская церковная летопись «Краткая история епископов».

Аль-Джаззар познакомился с Йунусом еще до того, как стал принимать активное участие в политической жизни Леванта. «Джаззар... по своему изгнанию из Египта, – пишет хронист, – прибыв в Бейрут во время правления эмира Юсуфа, часто посещал шейха Юноса в таможене, причем шейх оказывал ему почтение, и Джаззар помнил это» [3. С. 73]. Следующая их встреча произошла в конце 70-х гг. XVIII в. в Акке, куда шейха Йунуса отправили на переговоры с аль-Джаззаром находившиеся в Горном Ливане знатные бейрутские христиане (5), стремившиеся вернуться в родной город. Встреча завершилась успешно для христианина, чему в немалой степени способствовало также благоволение к своему единоверцу братьев ас-Сакрудж. Когда шейх предстал перед аль-Джаззаром, тот «исполнил все его желания и оказал ему величайшее почтение... Он пожаловал ему великолепный халат, назначил его таможенным досмотрщиком в Бейруте и надзирателем за благоустройством города, а также поручил ему... [самому]... назначить наместника (6) и тафеджи-баши (7)», определив на эти должности любого, кого он пожелает [3. С. 74], – повествует летопись.

Благодаря личному расположению сайдского паши к Йунусу Никуле бейрутские христиане смогли беспрепятственно вернуться домой. В дальнейшем, как свидетельствует летописец, в городе на короткое время восстановились спокойствие и безопасность, чему в немалой степени способствовала деятельность Йунуса Никулы.

Однако позиции и этого христианского чиновника, находившегося на службе у Ахмад-паши аль-Джаззара, были очень нестабильными. С одной стороны, уже вскоре Йунус Никула, подобно многим другим его единоверцам, испытал на себе переменчивость нрава и алчность Ахмад-паши аль-Джаззара. С другой стороны, большое влияние на судьбу и этого бейрутского чиновника, и христианских общин Бейрута и других городов сиро-палестинского ре-

гиона оказывали процессы, которые переживало все ближневосточное христианство в XVIII в.

Важнейшую роль в развитии христианских общин Большой Сирии в рассматриваемый период играло острое противостояние между православными христианами и сторонниками унии с католической церковью. Данное явление нашло свое отражение, помимо всего прочего, в борьбе представителей этих двух течений христианства за наиболее значимые административные должности при дворе могущественного сайдского правителя, который, в свою очередь, активно использовал это соперничество в целях личного обогащения.

Таким образом, несмотря на то, что сложившиеся в Османской Сирии в XVIII в. политические условия способствовали открытию для сирийских христиан доступа к высоким должностям в системе провинциального управления, даже наиболее влиятельные христианские служащие продолжали оставаться полностью зависимыми от своеволия сирийских правителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) После завоевания Сирии османы разделили регион на три провинции (*эйалета*): Дамаск, Алеппо и Триполи. В 1680 г. из прибрежных округов Дамасского и Тараблусского эйалетов была выделена четвертая провинция – Сайда. Во главе эйалетов стояли назначаемые в Стамбуле правители *бейлербеи* (дословно беи беев, тур.) или *вали* (мн. ч. *вуля*; правитель, араб.), носившие титул трехбунчужного паши. Провинции делились на более мелкие административно-территориальные единицы – *санджаки*.
- (2) Ахль аз-зимма («люди, находящиеся под покровительством», араб.) – категория населения в мусульманских государствах Средневековья и Нового времени, в которую входили все представители проживавших в них немусульманских религиозных общин. Суть концепции «ахль аз-зимма», разработанной в период арабских завоеваний в VII в., заключалась в признании ряда вероисповеданий (в первую очередь христианства и иудаизма) «родственными» исламу, что, по мнению первых исламских правителей, давало возможность заключить своеобразный «договор» с покоренным населением, относящимся к числу «людей писания» (*ахль аль-китаб*). Согласно этому «договору» зиммии получали «покровительство» со стороны завоевателей при условии соблюдения ими определенных условий, главным из которых была обязанность немусульман выплачивать специальный поголовный налог – *джизью*.
- (3) Высокая Порта (тур. Баб-и Али; дословно «Высокие ворота») – ворота, которые вели во двор великого везира. В истории дипломатии и международных отношений данный термин используется для обозначения правительства Османской империи.
- (4) Глава администрации округов в Османском Египте.
- (5) Бейрутская христианская знать бежала в Горный Ливан в 1775 г. во время прибытия в город османской военной эскадры под командованием адмирала – *капудан-паша* Хасана аль-Джазаирли, отправленной в Бейрут Высокой Портой для сбора податей за 7 лет (Из бейрутской церковной летописи. С. 70).

- (6) Имеется в виду должность *мутасаллима* – главы городской администрации.
- (7) *Тюфекджи-баши* – глава военного корпуса *тюфекджие*, оснащенного огнестрельным оружием и выполнявшего полицейские функции в городах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 2007.
- [2] *Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи в конце XVIII – начале XX века. М., 1998.
- [3] Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII в. / Пер. Крымский А.Е. // Древности Восточных. Т. 3. Вып. 1. М., 1907. С. 31–89.
- [4] *Касумов Р.И.* Христиане в административной системе сиро-палестинского региона (20–70 гг. XVIII в.). Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. № 4. 2014.
- [5] *Кобещанов Т.Ю.* Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.). М., 2003.
- [6] Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута. Пер. И.Г. Константинопольский // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. М., 2013. С. 162–201.
- [7] *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке: черты структурного кризиса. М., 1991.
- [8] *Мишака М.* Машхад аль-‘ыйан би хавадис Сурийа ва Лубнан (Свидетельство очевидца событий в Сирии и Ливане). Тарих Билад аш-Шам фи-ль-карн ат-гаси ашр (История Билад аш-Шама в XIX в.). Дамаск, 2006.
- [9] *Аль-Мунаййир Х.* Китаб аль-хури Хананийа аль-Мунаййир аль-хуты (Книга многогрешного священника Хананийи аль-Мунаййира). Тарих Ахмад-баша аль-Джаззар. Бейрут, 1955.
- [10] *Плещеев С.И.* Дневные записки путешествия, из Архипелагского, России принадлежащего острова Пароса, в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткою историею Алибеевых завоеваний, российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 лета. СПб., 1773.
- [11] *Аш-Шихаби Х. А.* Тарих Ахмад-баша аль-Джаззар (История Ахмад-паши аль-Джаззара). Бейрут, 1955.

REFERENCES

- [1] *Bazili C.M.* Siriya i Palestina pod turetskim pravitel'stvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniyakh [Syria and Palestine under the Turkish Rule in Historical and Political Contexts]. Moscow, 2007.
- [2] *Zhantiev D.R.* Traditsiya i modernizatsiya na Arabskom Vostoke: reformy v siriiskikh provintsiyakh Osmanskoj imperii v kontse XVIII – nachale XX veka [The Tradition and the Modernization in the Arab East: Reforms in the Syrian Provinces of the Ottoman Empire in late 18th – early 20th centuries]. Moscow, 1998.
- [3] Iz beirutskoi tserkovnoi letopisi XVI–XVIII v. [From a Beirut Church Chronichles of 16th–18th centuries]. Translated by *Krymskiy A.E.* Drevnosti Vostochnyya. V. III. Moscow, 1907. P. 31–89.

- [4] *Kasumov R.I.* Khristiane v administrativnoi sisteme siro-palestinskogo regiona (20–70 gg. XVIII v.) [The Christians in the Administration System of Syria and Palestine in the 20–70th years of the 18th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie.* № 4. 2014.
- [5] *Kobishanov T.Y.* Khristianskie obshchiny v arabo-osmanskom mire (XVII – pervaya tret' XIX v.) [The Christian Communities in the Ottoman Arab World in the 17th – First Three Decades of the 19th centuries]. Moscow, 2003.
- [6] *Kratkaya istoriya episkopov, voskhodivshikh na vysokuyu arkhieieiskuyu kafedru goroda Beirut* [A Brief History of the Bishops, who Rised on the High Episcopal Chair of the City of Beirut]. Translated by *Konstantinopol'skii I.G.* Araby-khristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka. Moscow, 2013. P. 162–201.
- [7] *Meyer M.S.* Osmanskaya imperiya v XVIII veke: cherty strukturnogo krizisa [The Ottoman Empire in the 18th Century: Features of the Structural Crisis]. Moscow, 1991.
- [8] *Mishaqa M.* Mashhad al-yan bi-hawadith Suriyya wa Lubnan [An Eyewitness to the Events in Syria and Lebanon]. *Tarikh Bilad al-Sham fi al-qarn al-tasia ashar* [The History of Bilad al-Sham in the 19th century]. Damascus, 2006.
- [9] *Al-Munaiir K.* Kitab al-khuri Khananiia al-Munaiir al-khuty [The Book of Sinful Priest Khananiia Al-Munaiir Al-Khuty]. *Tarikh Ahmad Basha al-Jazzar* [The History of Ahmad Pasha al-Jazzar]. Beirut, 1955.
- [10] *Pleshcheev S.I.* Dnevnyya zapiski puteshestviya, iz Arkhipelagskago, Rossii prinadlezhashchago ostrova Parosa, v Siriyu i k dostopamyatnym mestam, v predelakh Ierusalima nakhodyashchimsya, s kratkoyu istorieyu Alibeevykh zavoevanii, rossiiskogo flota leitenanta Sergeya Pleshcheeva v iskhode 1772 leta [The Diary of Travels from the Ireland of Paros, belonging to Russia, to Syria and the Sights of Jerusalem, including the Short History of Ali Bey's conquests, of the Russian Navy's Lieutenant Sergey Pleshcheev in the End of the Summer of 1772]. Saint Petersburg, 1773.
- [11] *Al-Shihabi H. A.* *Tarikh Ahmad Basha al-Jazzar* [The History of Ahmad Pasha al-Jazzar]. Beirut, 1955.

THE CHRISTIANS AND JEWS IN THE ADMINISTRATION OF AHMAD-PASHA AL-JAZZAR (1775–1804)

R. Kasumov

Department of Near and Middle Eastern History
IAAS MSU
Mohovaya St, 11, Moscow, Russia, 125009

The article concerns the analysis of the role and place of the representatives of the Christian communities in the administration system of the territories, controlled by Ahmad-pasha al-Jazzar, the most powerful Syrian provincial governor in the second half of the 18th–early 19th centuries, in the first years of his rule. The author makes an attempt to show the influence of the changes in the organization of the provincial government in the Ottoman Empire on the position of the Syrian Christians, who traditionally had a lower status than the representatives of the Muslim community.

Key words: Ottoman Empire, Ottoman Syria, dhimmi, Christians, Ahmad-pasha al-Jazzar.